

Рассмотрено влияние Всемирной Парижской выставки 1900 года на появление построек, в которых были использованы образы и формы древних памятников Индии и стран Юго-Восточной Азии. Выставка позволила поближе познакомиться с экзотической культурой этих стран, в том числе благодаря работам архитектора А. Марселя (павильон Камбоджи и панорама «Вокруг света»). По его проекту в Каире был построен дворец Э. Эмпейна, воспроизводящий формы храмов Индии и Камбоджи. Исследованы российские примеры использования подобных форм («Углекислые ванны нарзана» в Кисловодске), а также декора, связанного с этой экзотической тенденцией (рельефы слонов в доходном доме в Самаре и их скульптурные изображения на даче самарского купца К. Головкина).

Ключевые слова: архитектор А. Марсель; мотивы индуистской архитектуры; храмы Индии и Камбоджи; особняк Э. Эмпейна в Каире; «Углекислые ванны нарзана» в Кисловодске; архитектор А. Н. Клепинин. /

The article considers how the 1900 Universal Exhibition in Paris influenced the appearance of buildings that used images and forms of ancient monuments of India and South-East Asia. The Exhibition made it possible to learn more about the exotic culture of those countries, including the works of architect A. Marcel (Cambodia Pavilion and Panorama 'Voyage Around the World'). He designed the Baron Empain Palace in Cairo, which reproduces the forms of temples in India and Cambodia. The article studies Russian examples of the use of such forms (Narzan Carbonic Baths in Kislovodsk), as well as the decoration associated with this exotic trend (reliefs of elephants in a guest house in Samara and their sculptures at Samara merchant K. Golovkin's summer house).

Keywords: architect A. Marcel; motifs of Hindu architecture; temples of India and Cambodia; Baron Empain Palace in Cairo; Narzan Carbonic Baths in Kislovodsk; architect A. N. Klepinin.

Экзотика Востока на Всемирной выставке 1900 года в Париже и ее отголоски / Exoticism of the East at the 1900 Universal Exhibition in Paris and its echoes

текст

Мария Нащокина
Российская академия
художеств (Москва)

text

Maria Nashchokina
Russian Academy of Arts
(Moscow)

Загадочный Восток издавна притягивал европейцев. Мода на китайское (шинуазри) – яркая страница французского и немецкого рококо, китайские постройки У. Чемберса в садах Кью – проявления английского рококо, Китайский кабинет Петра I в петергофском Монплезире, Китайский дворец Ринальди в Ораниенбауме, наконец, китайские стилизации в Царском Селе Екатерины Великой – отражение общеевропейского увлечения восточной экзотикой, в том числе турецкой (туркери), тесно связанное с расширением контактов Европы с Османской империей, а для России – с победоносными Русско-турецкими войнами. Причудливый Королевский павильон Георга IV в Брайтоне архитектора Д. Нэша (1823), индо-сарацинский стиль в архитектуре Англии и Британской Индии, основанный на подражании исламской архитектуре Индии, увлечение искусством Японии во Франции в середине XIX – начале XX века – все это разнообразные проявления ориентализма в европейском искусстве Нового времени, которые сопутствовали развитию больших европейских стилей: классицизма, ампира и эклектики. Однако увлечение диковинами¹, свойственное XVIII веку, в середине и конце XIX века переросло в стойкий научный интерес к Востоку, который активно подпитывали экспедиции и изучение культур восточных колоний европейских стран, расширявшие представления о разнообразии их проявлений в архитектуре, скульптуре и быте. Свой вклад в это внесла и знаменитая Всемирная Парижская выставка 1900 года.

1. В XVIII – начале XIX века «европейские художники соединяли собственно китайские, индийские, японские и даже мавританские мотивы, почерпнутые из самых разных источников, порой искажая их до неузнаваемости» [1].

2. На выставке были открыты для публики павильоны с экспозициями, посвященными электричеству, лесоводству, искусству и науке, морской торговле, горному делу и металлургии, военному делу и т. д.

и островов Тихого океана. Остановимся на некоторых ее особенностях в этом аспекте.

Выставка была поистине грандиозной! Помимо огромных павильонов (Гран-Пале, Пти-Пале и т. д.), посвященных достижениям всемирной науки, техники, торговли², были выстроены 40 национальных павильонов, разработанных в узнаваемых формах архитектуры каждой страны. Павильон Русских Окраин воспроизводил Московский Кремль с характерными башнями, русскую избу и жилища кочевых народов Сибири, павильон Соединенных Штатов выглядел как маленький Капитолий в Вашингтоне, павильон Китая³ был построен в виде буддийского храма с персоналом в традиционной китайской одежде, павильоны австрийских владений на Балканах, в Боснии и Герцеговине, демонстрировали образ жизни крестьянства и их вышитые изделия, а павильон Финляндии (архитекторы Г. Гезеллиус, А. Линдгрен и Э. Сааринен) стал манифестом финского национального стиля и т. д.

Однако едва ли не самыми необычными и притягательными для европейского сообщества стали павильоны колоний Франции, Нидерландов, Великобритании и Португалии и других политически зависимых территорий (Средняя Азия⁴), под которые на холме дворца Трокадеро были отведены несколько десятков гектаров. Наибольшее количество разнообразных павильонов в формах народной архитектуры представили французские колонии в Африке (Алжир, Сенегал, Дагомея, Гвинея), Карибском бассейне, Тихом океане и Юго-Восточной Азии. Некоторые из выставочных построек буквально копировали достопримечательности: тунисский павильон был миниатюрным воссозданием мечети Сиди-Махреза (XVII век), на обширной территории экспозиции Французского Индокитая⁵ главный павильон был копией дворца Ко-Лоа в Ханое, в окружении других воссозданных дворцов, статуй, пагод и даже натуральной прибрежной деревни из Лаоса. Нидерланды показали образы своей коронной колонии – Индонезии, Голландской Ост-Индии. Ее павильон представлял копию традиционного буддистского храма Чанди-Сари в Джокьякарте, а также невероятно выразительную архитектуру индонезийского свайного жилища «рума гаданг» (дом народа

^ Русская изба (представил купец В. Ф. Громов) и жилища сибирских кочевых народов на Всемирной Парижской выставке. Фото 1900 года. Открытые источники

^ Павильон Голландской Ост-Индии на Парижской выставке. Фото 1900 года. Открытые источники

мнангкабау, Западная Суматра) с уникальной остроконечной крышей из гофрированного железа или соломы. Национальные экспозиции включали знакомство с продуктами тех или иных земель, показ кинофильмов, создание диорамы, а также участие солдат и музыкантов в традиционных костюмах. Главной целью этих выставочных экспозиций была пропаганда «цивилизаторской миссии» колониальных империй, связанной с распространением просвещения, медицины, европейских языков и христианской религии в этих далеких регионах. Однако во многом благодаря Парижской выставке выразительные стилизации форм архитектур Южной и Юго-Восточной Азии вскоре появились в мировой практике.

Выставка 1900 года была, несомненно, самой обширной, но не первой, показавшей древнее искусство некоторых колоний. На Всемирной выставке в Париже в 1878 году⁶ впервые была представлена находившаяся под французским протекторатом Камбоджа, рядом с павильоном которой установили копию древней кхмерской статуи, привезенной художником, путешественником и исследователем Луи Делапортом из экспедиции по стране. На следующей выставке, в 1889 году, около Дворца инвалидов было возведено вольное подобие центральной башни Ангкора. А в 1900-м миллионы посетителей выставки увидели павильон Камбоджи в виде древнего храма страны, украшенного буддийскими скульптурами, к которому вела высокая лестница, охраняемая каменными львами, познакомились с ангкорскими статуями и барельефами в подземных гротах громадной копии храма Ват-Пном, а также с Индокитайским театром, где выступали кхмерские танцоры. Эти образы привлекали большое внимание, недаром знаменитая французская красавица Клео де Мерод на Парижской выставке 1900 года в расшитом костюме и золотой тиаре станцевала древний камбоджийский танец, который запечатлели многочисленные разлетевшиеся по миру открытки.

Обилие впечатлений от невиданных далеких сооружений, в те годы очень редко достижимых путешественниками, дало мощный толчок к знакомству энтузиастов и художников с экзотическими культурами Южной и Юго-Восточной Азии. Конечно, этому способствовали и исследования ученых колониальных империй,

но едва ли не важнее были впервые увиденные визуальные образы азиатских древностей. К примеру, искусство, костюмы и драматические представления в павильоне Японии произвели тогда очень большое впечатление на А. Остроумову-Лебедеву, которая вместе с А. Бенуа (женой А. Н. Бенуа) посетила Всемирную выставку [2].

Знаменательно, что помимо павильонов, копирующих архитектурные формы Юго-Восточной Азии, Японии и Северной Африки, на выставке был возведен необычный павильон Panorama Le Tour du Monde («Вокруг света») [3, 4], который состоял в основном из причудливо соединенных элементов восточных архитектур, поэтому название «Вокруг света» было не совсем точным (в павильоне показывались в основном картины, которые, знакомили только с Европой и Азией). Своим рождением павильон был обязан еженедельному популярному журналу Le Tour du monde («Вокруг света»), посвященному путешествиям и исследованиям, в том числе великим экспедициям конца XIX – начала XX века, открывшим немало далеких земель – от истока Нила в начале 1860-х годов до покорения Южного полюса в конце 1911 года. В качестве иллюстраций в журнале не раз публиковали работы хороших художников, привезенные из путешествий.

Многоэтажный павильон, в котором была размещена экспозиция журнала, располагался на Марсовом поле, недалеко от Эйфелевой башни, и представлял собой коллаж архитектурных форм Индии, Китая, Камбоджи, Японии и Европы эпохи Возрождения. По углам этого монументального разноликого павильона были расположены небольшие постройки в духе архитектуры разных стран Дальнего Востока: фасад из резного дерева был скопирован с одного из самых нарядных храмов японского Никко, а великолепная китайская пагода из красных и золотых лакированных балок с широкими крышами с загнутыми углами воплощала образ нарядной архитектуры Поднебесной. Лишь первый павильон на углу набережной Сены в стиле ренессанс представлял Европу. На противоположном углу здания ему вторила высокая башня в форме шикхары древнего индийского храма, опирающаяся на нижний ярус с выступающими каменными навесами, поддерживаемыми божествами и монстрами из индуистской мифологии, скопированными

3. Китайский павильон вместе с Японской башней из выставочной экспозиции были куплены королем Бельгии Леопольдом II и перенесены в его резиденцию Лакен (около Брюсселя). Теперь в павильонах находится Музей Дальнего Востока.

4. Россия, находящаяся в союзе с Францией с 1892 года, представляла в колониальной части экспонаты, архитектуру и художественные сокровища из Самарканда, Бухары и других российских территорий в Средней Азии.

5. В состав Французской колониальной империи в Азии, в частности, входили Французская Индия (1664–1962), Французский Индокитай и Французский Индокитайский союз (1887–1954), Коchinчина (Южный Вьетнам) (1858–1949), Аннам (протекторат, Центральный Вьетнам) (1883–1949), Тонкин (протекторат, Северный Вьетнам) (1884–1949), Лаос (протекторат, 1893–1953), Камбоджа (протекторат, 1863–1953).

6. Начиная с 1878 года в Париже проводились всемирные выставки, которые были призваны восстановить международный престиж Франции после ее поражения во Франко-прусской войне.

▲ Основание индуистской башни в павильоне «Вокруг света» на Парижской выставке. Фото 1900 года. Открытые источники

▲ Скульптура мифологического зверя в храме Минакши в индийском городе Мадурае. Фото автора

в Панорама «Вокруг света» на Парижской выставке. Фото 1900 года. Открытые источники

7. Слепки были выполнены Л.-Ж. Дюмуленом с подлинных памятников.

8. Луи-Жюль Дюмулен (1860–1924) – выдающийся французский художник, выдающийся мастер живописной панорамы, прикрепленной к военно-морскому министерству. Помимо европейских стран, он посетил Японию, Китай, Французский Индокитай, Малайзию, Египет, Сирию, Индию, Камбоджу, Мадагаскар, Южную Америку и т. д., откуда привез множество эскизов и фотографий, в том числе использованных для панорам на Парижской выставке 1900 года [5].

9. Томмазо Кампанелла – итальянский философ, теолог и писатель Позднего Возрождения, наиболее известный утопическим трактатом «Город Солнца».

10. Строительством других ключевых сооружений города в восточных формах (гостиницы Heliopolis Palace Hotel, Латинской базилики и др.) занимался бельгийский архитектор Эрнест Джаспар (1876–1940).

в знаменитом южноиндийском храме в Мадурае. Здание венчала консольная галерея в индуистском стиле, стойки, консоли и фризы которой украшали скульптуры мифологических животных и божеств. Точность форм и деталей древних памятников в этой постройке была очень высокой, поскольку некоторые части здания были сделаны с помощью слепков фрагментов известных зданий Индии, Индокитая, Китая и Японии⁷. Впечатление невероятного разнообразия, прежде всего восточных культур, в интерьерах павильона подкрепляли панорамные картины Луи-Жюля Дюмулена⁸ с изображением китайского города, кладбища в Стамбуле, Суэцкого канала, Цейлона с его заклинателями змей, руин камбоджийского храма Ангкор-Ват и другие, перед которыми прогуливались или танцевали группы туземцев в народных костюмах.

Архитектор этого примечательного павильона француз Александр Марсель (1860–1928) учился в Парижской школе изящных искусств, был лауреатом многочисленных международных премий и конкурсов, в 1890-х годах он увлекся восточной, в частности японской, архитекту-

рой. На Парижской выставке, кроме Панорамы Le Tour du Monde, он выстроил еще два павильона – Испании и описанный выше павильон Камбоджи в Трокадеро. Посетивший выставку король Бельгии Леопольд II сразу оценил вкус и необыкновенное имитационное мастерство А. Марселя и купил эффектную семиярусную японскую башню, входившую в состав здания Le Tour du Monde, попросив зодчего перенести ее в свою резиденцию в Лакене, на севере Брюсселя, где она находится до сих пор, и дополнить другими стилизациями японской архитектуры [6]. Это стало началом успешной международной карьеры зодчего.

Видимо, во время выставки зодчий был представлен бельгийскому инженеру и промышленнику Эдуарду Эмпейну (1852–1929) [7], который вскоре заказал ему строительство собственной виллы в Каире. Эта единственная в своем роде постройка стала самым полным отражением выставочной экзотики 1900 года. Будучи способным предпринимателем, чутко воспринимающим запросы времени, Э. Эмпейн быстро включился в строительство железных дорог сначала в Бельгии, а затем во Франции, включая парижский метрополитен, что принесло ему и его семье целое состояние. В 1881 году, чтобы не зависеть от сторонних финансовых структур, он основал собственный банк – Banque Empain, позже известный как Бельгийский промышленный банк. Любопытно, что в 1890-х годах Э. Эмпейн начал прокладку трамвайных линий не только в городах Западной Европы, но и в Китае, Египте и даже в России. Его компания производила также и трамвайные вагоны, продававшиеся во многие страны мира [8]. Таким образом, в разных городах России первые конки, трамваи и трамвайные пути строились при участии бельгийского капитала. В 1907 году Э. Эмпейн получил титул барона за вклад в строительство парижского метро и создание трамвайных линий, соединивших Бельгию, Францию и Нидерланды.

В 1905 году Э. Эмпейн, увлекавшийся еще и египтологией, оказал помочь бельгийскому правительству в покупке мастабы Древнего царства для Королевского музея в Брюсселе, а в 1906-м, основав совместно со своим партнером компанию Cairo Electric Railways & Heliopolis

^ Фасад павильона Камбоджи на Парижской выставке. Архитектор А. Марсель. 1900

^ Лестница, ведущая к павильону Камбоджи на Парижской выставке. Фото 1900 года. Открытые источники

^ Клео де Мерод в камбоджийском костюме на Парижской выставке. Фото 1900 года. Открытые источники

Oases Company и выкупив у египетского правительства 25 км² пустыни в 10 км к северо-западу от Каира, решил построить в этом месте новый город «роскоши и развлечений» – Гелиополис (Heliopolis) [9]. Строительство в египетской пустыне «города солнца», оборудованного водопроводом, канализацией, электричеством и гостиницами, стало еще одним успешным предпринимательским проектом египетского Кампанеллы⁹. Теперь это один из элитных районов столицы Египта.

Для осуществления своего масштабного замысла он пригласил французского архитектора А. Марселя, прославившегося интерпретациями «экзотических» архитектурных сооружений на Всемирной Парижской выставке 1900 года. Э. Эмпейн заказал ему планы будущего города Гелиополиса на севере Каира¹⁰ и «индустриальный» особняк-дворец в центре строящегося города на авеню де Пале, формы которого воплотили образы храмов Индии и Юго-Восточной Азии [10].

Строительство особняка барона Эмпейна из новаторского материала – армированного железобетона – продолжалось с 1907 по 1911 год. Со стороны центральной улицы города к вилле, расположенной на повышенной террасе, подводит широкая ярусная лестница, объединяющая собой три просторные разноуровневые террасы с ограждениями, точно повторявшими ограждения павильона Камбоджи, выстроенного А. Марселеем на Парижской выставке 1900 года, включая завершающие перила вертикальные панели в форме листа с девятью змеиными головами мифологического змея Нага или с изображением Шивы, сидящего на Наге. По бокам от лестницы стоят скульптуры стражей – дварапалов, напоминающие стражей индийских и индонезийских храмов.

Двухэтажное здание с полуподвалом было вполне традиционным для европейских особняков того времени: основная часть дома с несколькими прямоугольными жилыми помещениями с входом по центру была симметричной, асимметрию же общей композиции придавала высокая лестничная башня на правом углу. Такое соединение симметрии и асимметрии – характерная черта строительства особняков на рубеже XIX – XX веков. Пожалуй, единственным отличием было обилие балконов и террас,

естественных в жарком климате пустыни. Однако облик здания был поистине беспрецедентным. Почти все его детали навеяны древней архитектурой Индии, причем датировки оригиналов были для зодчего не так важны, как причудливость их внешнего облика.

Симметричная часть особняка по общей композиции напоминает характерную входную часть индийских храмовых комплексов эпохи Великих Моголов (например, вход в Тадж-Махал в Агре, XVII век), но насыщенную обилием скульптурных украшений. Выразительный силуэт зданию придавала высокая башня шикхара (она была в два раза выше основного объема особняка) в виде «термитника», накрытая сверху круглым элементом – амалакой – и завершенная небольшим декоративным элементом – каласой. Подобные башни индуистами Северной Индии отождествлялись с горой Кайлас (или Меру)¹¹, мифической обителью богов. Облик башни в Каире напоминает абрис индийских храмовых башен Кхаджурахо (например, храма Кандарья-Махадева, XI век) и Ориссы, но еще более она похожа на Tour du Monde А. Марселя в Париже, вариантом которой ее сделал автор.

В особняке есть и другие реальные детали парижской экспозиции – это четыре затейливые многосоставные скульптуры фантастических зубастых зверей, стоящих на задних лапах в основании башни и служащих поддержкой балконов третьего этажа на фасаде со стороны входа и сбоку. Это близкие копии скульптур из галереи южноиндийского храма крыбъеглазой и трехгрудой богини Минакши в Мадуре (конец XII – начало XIII века). Кроме того, башня и фасады постройки включают в себя вариации статуй различных индийских бодхисаттв, человечьих и слоновых голов, богов – Будды, Шивы и Кришны. Карниз сооружения поддерживали кронштейны в виде слоновых голов. Ограждения балконов представляли собой невысокие барельефы с изображениями мелких человеческих фигурок в позах индийских танцоров.

На крышу можно было выйти, поднявшись по внутренней лестнице в башне, и именно там башня такой характерной для стиля нагара¹² формы, на которой громоздились высеченные из камня танцовщицы, лица зубастых

11. Образ горы Меру, появившийся в древнейших мифах Индии, вошел в систему позднего буддизма вместе с образами индуистских богов [11].

12. Стиль нагара распространен в северных районах Индии, для него характерно наличие башен (шикхар) в форме ульев, сложенных из нескольких слоев архитектурных элементов, завершение которых выглядит как барабан. Стиль известен с V века н. э. В основе плафонов храма – квадрат, однако декоративные элементы внутри разбивают пространство и придают впечатление округлости [12].

^ Аксонометрический рисунок особняка Э. Эмпейна в Каире. Архитектор А. Марсель. 1911.
Открытые источники

^ Фасад особняка Э. Эмпейна в Каире. Архитектор А. Марсель

в Особняк Э. Эмпейна в Каире со стороны главной лестницы.
Фото автора. 2022

13. Рационально распланированный комплекс включал нарядные ванны, бассейны и кабинеты врачей на первом этаже, помещения для массажа и других процедур, бани и души – на втором. Часть средств в строительство вложил бухарский эмир Сейд Абдулахад-хан, который лечился в Кисловодске и строил свой дворец в Железноводске. В 1904 году к главному корпусу было пристроено два одноэтажных полукруглых флигеля. Ванны предполагалось использовать круглогодично, что в те годы было редкостью; работать комплекс начал в 1906 году.

14. А. Н. Клепинин родился в Екатеринбурге в дворянской семье. В 1890 году окончил Петербургский университет, а в 1897-м – Институт гражданских инженеров. Уже в следующем году его командировали в Пятигорск и Кисловодск.

15. Сохранились дом врача П. И. Склютовского, дача Кабат, дом Манесси и «Гранд-Отель» Тахтамирова в Кисловодске, храм Архангела Михаила, Ново-Сабанеевские ванны, дачи у Провала, в том числе собственная дача архитектора в Пятигорске и др. Архитектор использовал как формы модерна, так и стилизованные мотивы готики или Востока.

великанов и головы слонов, превращалась в подобие настоящего индуистского храма. На крыше постройки со стороны обоих фасадов находились нарядные крытые сводчатые галереи, стоящие на столбах со сложными фантазийными капителями и завершенные фигурными зубцами. По сторонам эти галереи фланкировали квадратные в плане беседки, увенчанные фигурными луковицами и пучеглазыми физиономиями мифологических существ – «кала», напоминавших скульптурные украшения храмов долины Прамбанан на Яве – чанди Каласан и чанди Сари. В центре плоской крыши было создано эффектное открытое пространство, окруженное массивными прямоугольными в плане столбами со скамейками внизу и с барельефами слоновых голов вверху. Во все стороны оттуда открывался круговой обзор города в обрамлении бетонных конструкций с орнаментами и барельефами. Все скульптурные изображения были выполнены из бетона очень качественно и соответствовали духу первоисточника, поскольку для создания скульптурного декора специально приглашали мастеров из Индонезии.

Интерьеры особняка, частично сохранившиеся, были по традиции конца XIX века разностильными. Входная зала с мраморным полом и стенами из искусственного мрамора была оформлена в индуистском стиле. Особенно богато и тонко украшенными были обрамления ее

в Ограждения террас с изображениями мифологического змея Нага или с изображением Шивы, сидящего на Наге. На первом плане скульптура стражи – дварапала. Фото автора. 2022

широких дверных проемов, ведущих в соседние залы. По сторонам их фланкировали отдельно стоящие колонны из цветного мрамора со скульптурными капителями, на которых восседали будды. Над собственно дверными проемами располагались крупные рельефы-десюдепорты с изображениями играющего на флейте Кришны, которому внимаю животные у его ног. Соседнее помещение – зала с высоким мраморным камином – была оформлена в популярном в те годы для женских будуаров стиле рококо. Ее стены облицованы деревянными панелями с тонкой орнаментальной цветочной резьбой и зеркалами, а падуги потолка украшены похожими штукатурными орнаментами. Еще одно помещение украшали аналогичные лепные орнаменты, а ванную комнату – керамическая плитка с цветным геометрическим орнаментом в арабском стиле.

Лестница в башне на первых двух этажах была беломраморной, затем она превращалась в деревянную винтовую и, разделяясь надвое, изгибалась в двух направлениях вокруг стен. Там, где марши соединялись, узкий лестничный пролет тянулся к верхней галерее, где располагались окна с балконами, обращенными к верхней террасе. Все мраморные и деревянные внутренние части постройки, за которые отвечал архитектор-декоратор Ж.-Л. Клод, были выполнены очень качественно.

^ Ворота к мавзолею Тадж-Махал. XVII век. Фото автора. 2005

^ Храм Кандарья-Махадева в Кхаджурахо. XI век. Открытые источники

^ Храм Ананта-Васудева в Ориссе. Фото начала XX века. Открытые источники

В Гелиополисе по проекту А. Марселя был выстроен еще один элегантный дворец (1908) – для принца Камала Хуссейна – в индо-саарцинском стиле, популярном в те годы в мусульманских странах. Этот стиль родился в Британской Индии, где колониальная администрация строила административные здания, подражая индийским храмовым постройкам, в основном относящимся ко времени Великих Моголов. Другими словами, индо-саарцинские постройки чаще всего включали элементы исламской архитектуры Индии. Вместе с постройками для короля Бельгии в Лакене и дворцом барона Эмпейна эти произведения стали вершинами творчества А. Марселя. В 1924 году архитектор подытожил свое понимание восточного стиля в брошюре об ориентализме в современной архитектуре [13].

Яркие образы Парижской выставки 1900 года, воссозданные А. Марселя в Каире, были не единственным их отражением. В России одним из них стал архитектурный комплекс¹³ «Углекислые ванны наэрзан» (советское время «Главные наэрзанные ванны»), построенный в 1901–1903 годах к столетию главного кавказского курорта Кисловодска на Курортном бульваре.

Биография автора постройки Андрея Николаевича Клепинина (1871–1954) тесно связана с Кавказом¹⁴ [14]. С 1898 года он гражданский архитектор администрации Кавказских Минеральных Вод¹⁵, а в 1905–1907 годах – городской архитектор Кисловодска¹⁶. Несомненно, самой масштабной и примечательной его постройкой стал комплекс «Углекислые ванны наэрзан» в Кисловодске¹⁷. В композиционном и объемно-пространственном отношении здание выполнено в формах модерна, но его декоративные детали носят явно восточный характер. Это разнообразные стрельчатые арки входов, фасадных ниш и окон, орнаментика карнизов и горизонтальных тяг, оформление аттиков, центральной лоджии и т. д. Возможно, восточный колорит появился в проекте после того, как к участию в строительстве присоединился бухарский эмир. Для А. Н. Клепинина, строившего в основном в стиле модерн, задача была насытить сложившуюся функциональную и архитектурно-планировочную основу проекта восточными деталями. Современники видели в них черты индо-саарцинского колониального стиля,

в Верхняя часть главного фасада особняка Э. Эмпейна в Каире. Фото автора. 2022

который в России нередко сочетал в себе элементы готики, мавританского и индийского стилей. Однако, если присмотреться, становится ясно, что в данной постройке А. Н. Клепинин использовал совсем другие прообразы – это интерпретации ярусных завершений индуистских храмов. В частности, декоративные ярусные скульптурные композиции на краях центрального риза-

16. С 1907 года А. Н. Клепинин руководил строительной частью в Черноморской судовой компании Русского общества пароходства и торговли. С 1920 года жил в эмиграции.

17. Архитектор сам так считал, поэтому впоследствии обращался с просьбой к директору Кавминвод повесить на фасаде мраморную доску с надписью: «Проектировал и построил инженер А. Н. Клепинин. 1901–1903 гг.» (доска сохранилась).

< Вид башни-шикхары особняка Э. Эмпейна в Каире с крыши. Открытые источники

^ Площадка на крыше особняка Э. Эмпейна в Каире. Открытые источники

^ Обрамление дверного проема во входном зале особняка Э. Эмпейна в Каире. Фото автора. 2022

в Здание Главных нарзанных ванн (ранее «Углекислые ванны нарзана») в Кисловодске. Фото 2000-х. Открытые источники

лита и особенно запоминающиеся высокие многоярусные башенки по краям боковых ризалитов напоминают скорее уменьшенные копии деталей индуистского храма Ананта-Васудева (XIII век) в городе Бхубанешваре (штат Орисса, Индия) или в индуистских храмах Индонезии.

Откуда же А. Н. Клепинин взял образы и материалы для такой стилизации? Конечно, русская профессиональная архитектурная периодика еще до начала Всемирной Парижской выставки 1900 года начала публиковать проекты будущих павильонов (например, в журнале «Строитель» за 1899 год, № 21, 22), пресса печатала и очерки об архитектуре далеких стран, но, думается, на этот вопрос есть более простой ответ. Как и многие другие российские архитекторы, Клепинин, видимо, посетил выставку и познакомился с павильонами Французского Индокитая, панорамой Le Tour du Monde, на углу которой возвышалась высокая башня в форме шикхары индийского храма, увидел копии скульптур индуистских божеств и монстров в натуральную величину и т. д. Впечатления от выставочной экзотики могли вдохновить Клепинина. Конечно, масштаб его стилизованных индуистских деталей далек не только от первоисточника, но и от произведения Александра Марселя, но сходство с ними тем не менее однозначное. Скульптурные изображения зверей под наличниками боковых ризалитов постройки точно копируют элементы анималистического

в Оформление главного ризалита здания Главных нарзанных ванн в Кисловодске. Фото 2000-х. Открытые источники

декора индийского храма Минакши в Мадурае, а ярусные башенки на углах сооружения напоминают по силуэту индийские храмы Ориссы, храм Махабалипурам (VIII век) на берегу Бенгальского залива, камбоджийские (Бантеай-Срей, X век) или индонезийские храмы долины Прамбанан на Яве. До реставрации весь наружный декор нарзанных ванн был темно-серого цвета, что усиливало сходство с каменными постройками Индии и Явы и придавало зданию яркую индивидуальность. Сейчас, будучи выкрашенным в белый цвет, он сравнялся с привычной эклектической лепниной, поэтому национальная принадлежность декора почти не улавливается.

Внимание к экзотике Индии и Юго-Восточной Азии в России выразилось и в появлении в начале XX века таких необычных деталей, как слоновьи головы на доходном доме А. Нуйчева в Самаре, возведенном в 1903 году по проекту архитектора М. Квятковского, и в знаменитой «даче со слонами» самарского купца, художника и мецената К. П. Головкина, построенной в 1908–1909 годах на берегу Волги по чертежам владельца. Огромные пустотелые скульптуры слонов из цемента, стоящие друг против друга перед фасадом (со стороны Волги) дачи [15], были занесены на здешние берега воображением художника. Их образы нельзя однозначно связать с влиянием Всемирной Парижской выставки, хотя вполне возможно, что инициаторы этих построек на ней тоже

^ Слоны перед фасадом (со стороны Волги) дачи К.Ф. Головкина под Самарой. Открытые источники

^ Храм Махабалипурам на берегу Бенгальского залива VIII век. Фото автора. 2015

побывали, но сам по себе интерес к образам далекой Индии, безусловно, отражение культурного диапазона того времени, в расширение которого выставка 1900 года внесла несомненный вклад.

Литература

1. Власов, В. Г. Шинуазри // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства : в 10 т. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – Т. 10. – С. 567.
2. Остроумова-Лебедева, А. Автобиографические записки. – Ленинград : Искусство, 1945. – Т. 2. – С. 199–200.
3. Bacot, J.-P. "Le Tour du monde", dans *La Presse illustrée au XIXe siècle : une histoire oubliée*. – Limoges, PULIM, 2005. – P. 95–98.
4. Rousselot, L. Panorama du Tour du Monde – Expo Paris 1900. – URL: https://www.worldfairs.info/expopavillondetails.php?expo_id=8&pavillon_id=2411 (дата обращения: 20.08.2024).
5. Louis Jules Dumoulin (1860–1924). – URL: <https://orientalistarts.wordpress.com/2015/08/06/louis-jules-dumoulin> (дата обращения: 20.07.2024).
6. Japanse Toren en Chinees Paviljoen beschermd als erfgoed. – URL: <https://www.bruzz.be/culture/cultural-news/japanse-toren-en-chinees-paviljoen-beschermd-als-erfgoed-2019-12-12> (дата обращения: 20.07.2024).
7. Барон Эмпейн. – URL: <http://facecollection.ru/people/baron-empeyn> (дата обращения: 22.07.2024).
8. Шпаков, И. В. Бельгийский период курского трамвая // Курский край. – 2008. – № 7–8. – С. 108–109.
9. Volait, M., Minnaert, J.-B. Héliopolis, création et assimilation d'une ville européenne en Égypte au XXe siècle. – URL: <http://books.openedition.org/pufr/3077> (дата обращения: 22.07.2024).
10. Volait, M. Dans l'intimité des objets et des monuments: l'orientalisme architectural vu d'Égypte (1870–1910). – URL: <https://orcid.org/0000-0001-5239-7909> (дата обращения: 22.08.2024).
11. Дубянский, А. М. Храм индуистский // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. – Москва : Республика, 1996. – 576 с.
12. Rastogi, T. Study of North Indian-Style or Nagara Style of Indian Architecture in the Temples of Gwalior Fort // Geologic Heritage, Traces of Ancient Life and Preserved in Earth's Crust by Natural Processes. – P. 1–14. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/370843563> (дата обращения: 22.08.2024).
13. Marcel, A. Orientalisme et Architecture Contemporaine, compositions décoratives et architecturalles. – Paris : Editions Albert Mornacé, 1924. – 40 л.
14. Лузин, С. Зодчий Андрей Клепинин // Кисловодская газета. – 2021. – 6 окт. – URL: <http://kisgazeta.ru/novosti/zodchij-andrej-klepinin>.

html?ysclid=lr0ei9ht4q862794135 (дата обращения: 22.08.2024).

15. Возвращаясь к Головкину. – Самара : Изд. дом «Агни», 2006. – С. 45.

References

- Bacot, J.-P. (2005). 'Le Tour du monde', dans *La Presse illustrée au XIXe siècle : une histoire oubliée* (pp. 95–98). Limoges: PULIM.
- Baron Empain. (n.d.). Face Collection. Retrieved July 22, 2024, from <http://facecollection.ru/people/baron-empeyn>
- Dubyansky, A. M. (1996). *Khram iduitskii [Hindu Temple]*. In Hinduism. Jainism. Sikhism. Moscow: Respulika.
- Farhat Art Museum Collection. (n.d.). *Louis Jules Dumoulin (1860–1924)*. Orientalist Artworks. Retrieved July 20, 2024, from <https://orientalistarts.wordpress.com/2015/08/06/louis-jules-dumoulin>
- Japanse Toren en Chinees Paviljoen beschermd als erfgoed (2019, December 12). Bruzz. Retrieved July 20, 2024, from <https://www.bruzz.be/culture/cultural-news/japanse-toren-en-chinees-paviljoen-beschermd-als-erfgoed-2019-12-12>
- Luzin, S. S. (2021, October 6). Zodchii Andrei Klepinin [Architect Andrei Klepinin]. *Kislovodskaya gazeta*. Retrieved August 22, 2024, from <http://kisgazeta.ru/novosti/zodchij-andrej-klepinin.html?ysclid=lr0ei9ht4q862794135>
- Marcel, A. (1924). *Orientalisme et Architecture Contemporaine, compositions décoratives et architecturalles*. Paris: Editions Albert Mornacé.
- Ostroumova-Lebedeva, A. (1945). *Autobiograficheskie zapiski [Autobiographical notes]* (Vol. 2, pp. 199–200). Leningrad: Iskusstvo.
- Rastogi, T. Study of North Indian-Style or Nagara Style of Indian Architecture in the Temples of Gwalior Fort. In *Geologic Heritage, Traces of Ancient Life and Preserved in Earth's Crust by Natural Processes* (pp. 1–14). Retrieved August 22, 2024, from <https://www.researchgate.net/publication/370843563>
- Rousselot, L. (n.d.). *Panorama du Tour du Monde - Expo Paris 1900*. Worldfairs. Retrieved August 20, 2024, from https://www.worldfairs.info/expopavillondetails.php?expo_id=8&pavillon_id=2411
- Shpakov, I. V. (2008). Belgiijsky period russkogo tramvaya [Belgian period of the Kursk tramway]. *Kurskiy krai*, 7–8, 108–109.
- Vlasov, V. G. (2010). Chinoiserie. In *New Encyclopaedic Dictionary of Fine Arts: in 10 vols.* (Vol. 10, pp. 567). St. Petersburg: Azbuka-Klassika.
- Volait, M. (2009). *Dans l'intimité des objets et des monuments: l'orientalisme architectural vu d'Égypte (1870–1910)*. Orcid. Retrieved August 22, 2024, from <https://orcid.org/0000-0001-5239-7909>
- Volait, M., & Minnaert, J.-B. (n.d.). *Héliopolis, création et assimilation d'une ville européenne en Égypte au XXe siècle*. OpenEdition Books. Retrieved July 22, 2024, from <http://books.openedition.org/pufr/3077>
- Vozvrashchayus k Golovkinu [Returning to Golovkin]. (2006). Samara: Agni.

^ Угловая башенка на крыше бокового ризалита здания Главных нарзанных ванн в Кисловодске. Фото автора. 2022